

МАКАРЕНКО ОТДЫХАЕТ

Мама
Винтер

Таня Виннер

Макаренко отдыхает

«Автор»

2026

Виннер Т.

Макаренко отдыхает / Т. Виннер — «Автор», 2026

- Не, сладкое я все же не люблю. Как и Витя. По всему телу пробежала мелкая дрожь. И почему же малец считает, что я его мать? - Максимка, а кто тебе сказал, что я – твоя мама? - Никто, - мальчик пожал плечами и запил сладкое чаем. – Пришлось самому провести расследование. - Пришлось? Что-то с папой? - Да, он в беде, - Макс вдруг посерьезнел и тяжело вздохнул. - Заболел? – еле слышно выдохнула я. - Ага, мозгом. - Ох*** В одно чудесное утро на пороге моей квартиры появляется мальчик и заявляет, что он - мой сын. С этим мне еще придется разобраться, а пока я еду в деревню, чтобы спасти парня от отца-тирана и его будущей жены.

© Виннер Т., 2026

© Автор, 2026

Таня Виннер

Макаренко отдыхает

Пролог

- Здравствуй, мама. Я твой сын Макс!

На пороге стоит парнишка – ровесник моей дочери Аксиньи. Он широко улыбается и тербит лямки рюкзака.

Я еще понимаю, когда к мужику заявляется ребенок и заявляет, что он родился от его головастика, но я-то точно знаю, когда рожала! И знаю, что родила одного ребенка. Хотя...

Я отошла вглубь комнаты, пропуская мальчонку внутрь:

- Заходи. Поговорим.

- Ой, мам, еле нашел тебя! – Макс скинул на пол выдавший вид рюкзак, сел на диванчик и начал расшнуровывать кроссовки.

Причем быстро, проворно. Я свою Ксю так и не научила нормально шнурки завязывать, она их терпеть не может. Предпочитает липучки.

- Где руки помыть можно? – Мальчик вскочил и завертел головой. – Тут прям дворец!

- Пойдем, провожу, - я кивнула в сторону ванной.

Квартира у меня, действительно, слишком большая. Но это все родители. Мол, так надо. Пусть мужчины сразу видят, что ты завидная невеста.

Не видят они ничего, не пускаю я их в квартиру. Нафиг? У меня дочь взрослая.

Макс залип на белом кафеле, даже рот открыл. Начал ходить по ванной, разглядывая светильники.

Похоже, мальчик сбежал из Детского дома. Наверно, бывает так. Дети устают ждать, когда их заберут, выбирают в интернете кого-нибудь и заявляют, что он их пропавший ребенок. Я попыталась скрыть усмешку.

- Ты хотел руки помыть, - напомнила я Максу.

- Ой, точно! – мальчик бросился к раковине.

Я не понимала, можно ли оставлять ребенка одного. Может, он что-нибудь сворует и убежит. Поэтому пришлось подождать, пока он тщательно моет лицо и руки, вытирает предложенным полотенцем. И уж потом вместе идти на кухню.

- Присаживайся, Максимка, - я указала на белый стул с высокой спинкой. – Чай будешь?

Мальчик послушно сел, положив локти на стол, и кивнул.

- Мам, я так-то тебя быстро нашел, а вот в Москве вашей заблудился. Вроде по карте шел, но как-то странно: сеть пропадала, и я вдруг оказывался вообще в другом месте.

- Да, бывает такое, - я включила чайник на восемьдесят градусов и открыла холодильник, чтобы достать пирожные.

- И откуда же ты приехал, Максимка? – открыла коробочку и стала раскладывать по блюдам корзиночки с кремом.

- Из Бременки. Мы там с папой живем, Витей.

Пирожное выпало из рук и чуть не перевернулось. Витя? Так звали отца моей Аксиньи.

Глава 1

На самом древнем круглом пространстве, огороженном трехсотлетними стенами саженой толщины, с облезлым бестолковым собором в центре, на каждом квадратном метре загаженной земли росли победоносным бурьяном педагогические проблемы.

А. С. Макаренко «Педагогическая поэма»

- А подробнее можно? – я все же как-то умудрилась налить чай дрожащими руками и села напротив мальчика.

- А как это есть? – Максим удивленно смотрел на большую песочную корзиночку.

Я вскочила, взяла десертную ложку и протянула мальчику:

- Твоего папу зовут Витя?

Тот кивнул и набрал крем с ягодами черники в ложку:

- Макаренко Виктор Викторович.

- Черт...

Максим хихикнул:

- Mam, ты прям как папа ругаешься. Только он еще и покрепче выражения может использовать. Но мне не разрешает.

Мальчик засунул в рот сладость, попробовал, с трудом проглотил и положил ложку рядом с корзиночкой:

- Не, сладкое я все же не люблю.

Как и Витя.

По всему телу пробежала мелкая дрожь. И почему же малец считает, что я его мать?

- Максимка, а кто тебе сказал, что я – твоя мама?

- Никто, - мальчик пожал плечами и запил сладкое чаем. – Пришлось самому провести расследование.

- Пришлось? Что-то... с папой?

- Да, он в беде, - Макс вдруг посерьезнел и тяжело вздохнул.

- Заболел? – еле слышно выдохнула я.

- Ага, мозгом.

- Ох...

- Папа у меня крутой, - объяснил Макс. – У него целая ферма, нубийские козы, сыроварня. Так как я его сын, то он меня постоянно привлекает к работе на ферме. Мне кажется, как я ходить начал, так и стал ему помогать.

Я даже дышать перестала. Где начнется часть про больной мозг?

- Папа не хочет понимать, что я не такой, как он, - Макс поморщился. – Я люблю наш дом и бабулю с дедом. Но я не хочу оставаться в Бременках на всю жизнь. Не мое это. Мне кажется, я уже почти смог ему это объяснить, но тут появилась... Виолетта, - процедил мальчик.

- Кто? – не поняла я.

Как это связано с заболеванием?

- Заноза в заднице, - выдал Макс. – Она хочет папу охмурить, женить на себе. Уже почти переехала к нам. В уши ему дует. Уже выбрала мне аграрный колледж. А я не хочу в аграрный! Понимаешь, мам?

- Немного... - честно призналась я.

Потихоньку стало доходить, но пока все очень сумбурно.

- Есть какая-то Виолетта, которая хочет выйти замуж за твоего папу-фермера, - начала размышлять я. – Она хочет... то есть, они оба хотят, чтобы ты тоже стал фермером и продолжил семейную традицию. А ты хочешь учиться на другую профессию. Верно?

- Точняк, мам! – обрадовался Макс. – Я компы люблю. Игры создавать, коды писать. Вообще все! Пока не решил, чем точно займусь, но точно не... козами, - пренебрежительно закончил Макс.

- Ясно, - я кивнула. – Это мы выяснили. – Почему ты решил, что я тебе помогу в этой ситуации? Нет, - я выбросила руку вперед. – Сначала объясни, почему ты решил, что я – твоя мама? Ты своей мамы не знаешь?

- Просто, мам, - Макс выпрямился на стуле, скрестил руки на груди и ухмыльнулся. – Нашел у папы в телефоне вашу переписку.

Я улыбнулась:

- Максимка, но это так себе ниточка. Мы были молодыми, влюбленными. То, что папа сохранил нашу переписку, это, конечно, очень мило, но это было так давно...

- Давно? – нахмурился мальчик. – Мам, ты меня за идиота держишь? Там же не сердечки с котиками, там мои фотки с младенчества по сегодняшний день.

- В смысле? – опешила я. – Фотки? Малыш, я не общалась с твоим папой уже лет двенадцать.

- Серьезно? – горько усмехнулся Макс. – Решила вот так от меня отделаться?

Он вскочил, уронив стул. Да уж, правильное питание давало свои результаты – у мальчишки была прекрасная мышечная масса.

- Стой, Макс! – я поспешила к мальчику. – Я, действительно, знаю твоего папу. Если это, конечно, не полный тезка моего жениха. Когда-то мы хотели пожениться, но он бросил меня, сказав, что еще не готов стать отцом.

- Ну, значит, с другой оказался готов, – сухо ответил Макс и поднял стул. – Только вот она оказалась не готова и отказалась от меня. Ладно, поеду обратно.

- Куда ты поедешь? – я схватила мальчика за локти и заглянула в небесные глаза. – Ты сюда-то чудом добрался. Сейчас дочка из школы вернется, и мы тебя отвезем. Далеко эта твоя Бременка?

Макс пожал плечами и понуро опустил обратно на стул.

- Не расстраивайся так, – я опустила на корточки и погладила мальчика по волосам. – Давай, я все же поговорю с твоим папой? Вдруг, он ко мне прислушается?

Встречаться с Виктором, который когда-то бросил меня, когда я была уже на пятом месяце беременности, совершенно не хотелось. С другой стороны, показать ему красавицу-дочку, от которой он отказался, да еще и высказаться по поводу неправильного воспитания сына... Пусть это будет моя маленькая месть.

В дверном звонке проскрипел ключ, и вскоре я услышала бодрое:

- Мам, я дома!

По холлу вприпрыжку пробежала моя дочка и бросилась мне в объятия:

- Все! Последний учебный день! Я свободна!

- Привет, – весело поприветствовал Макс.

Аксинья вскрикнула и отпрянула.

- Кто это? – она в ужасе уставилась на мальчика.

Я испугалась, что он скажет, что ее брат, но Макс встал и протянул руку для приветствия:

- Максим, из деревни Бременка.

- Оно и видно, – хмыкнула Ксю, окинув пренебрежительным взглядом скромный наряд подростка.

- Аксинья, некрасиво, – пожурила я. – Мальчику нужна наша помощь. Переоденься, пожалуйста, нас ждет небольшое путешествие.

- Мы едем на Бали?! – дочка радостно подпрыгнула.

- Нет, мы едем в Бременку, – я открыла холодильник. – Бутеры в дорогу сделать или заедем в кафешку по дороге?

Это была взятка для дочки: она жутко любила всякие кафе и ресторанчики.

- Куда? – опешила городская красотка.

- Домой! – обрадовался Макс.

Мне показалось, или радуются они как-то уж больно одинаково?

Глава 2

После недолгих уговоров и взятки в виде поездки на море, мы втроем сели в мой белый паркетник и выехали с подземной парковки ЖК бизнес-класса.

Макс с облегчением выдохнул:

- Кому в голову пришло хранить машины под землей?

Ксю ухмыльнулась:

- А где их хранить? На крыше? Ты же видишь, как места везде мало.

- Вижу, - буркнул Макс. - Вы на муравьев похожи. Они тоже построят себе дом и суетятся.

- А в деревнях не суетятся? Все само приходит? - съязвила Ксю.

- Я не о том! - вспыхнул мальчик. - Мы там спокойные, а вы тут сумасшедшие. Времени у вас нет, места нет. Я, пока вас искал, у пятерых дорогу уточнял. Угадай, сколько из них помогли?

- Карту открой на телефоне, и спрашивать не надо будет, - фыркнула дочка.

- Так я открыл, она глючила.

- Карта? - съязвила Ксю, картинно поправив пшеничный локон.

- Ребят, успокойтесь, - вмешалась я, остановившись на красный сигнал светофора. - Вы чего это разошлись?

Никогда не видела Аксинью в таком состоянии. С подружками они только щебетали и обсуждали поп-героев разных. Никогда она злой не была.

- Мам, так он первый начал! - возмутился дочка.

- Максим - наш гость, прояви уважение, - наредила я.

Аксинья сняла с шеи наушники и надела их на голову. Макс сделал тоже самое. Мда, веселая поездочка мне предстоит.

Судя по навигатору, ехать до Бременки чуть больше часа. Я сразу же нашла кафе по дороге, и минут через двадцать, которые прошли в полной тишине, завернула туда.

- Папа говорит, что фастфуд - это очень вредно, - насупился Макс, когда мы припарковались между старенькой Ладой и крутым Джипом.

- В этом твой папа совершенно прав, - я выключила двигатель и взяла с соседнего сидения сумочку. - Но иногда можно. Идете?

Я думала, что Макс испугается терминала самообслуживания, но он с таким счастьем начал в нем рыться! Точно, он же говорил, что любит компы. Аксинья пару минут понаблюдала за этим, потом снова хмыкнула и ушла к другому терминалу.

- А что мне взять? - вдруг растерялся Макс, когда сам интерфейс перестал его интересовать.

- Прежде всего, молочный коктейль, - посоветовала я. - Думаю, он сильно отличается от того, что ты привык пить в деревне. И, может, ролл с курицей?

Я немного переживала, что желудок мальчика может не принять фастфуд. И тогда мне придется выслушивать наставления от Виктора, а не наоборот.

- Хорошо, ма... - Макс осекся и быстро посмотрел на Аксинью.

За обедом дочка немного смягчилась. Макс смешил её, дурачился.

- Там столько льда, что у меня глаза на лоб полезли! - изумился мальчишка, когда начал пить молочный коктейль. - Но вкусно, просто опупенно!

- Неужели папа тебе совсем фастфуд не разрешает? - я отпила горячий кофе.

Не верилось, что Витя настолько строгим стал.

- А где ж его взять у нас? - усмехнулся Макс и поправил густую челку. - Вот кофе этот ваш, в стаканчиках, да, - он кивнул на мой капучино. - А коктейли молочные можно в пакетиках просто купить, но бабуля вкуснее делает: молоко с вареньем смешивает. А еще мы мороженое сами делаем, сливки взбиваем со сгущенкой. Не сравнить с магазинным. Обязательно вас угощу!

Аксинья спрятала за стаканом скептическую ухмылку.

- Так, ну, ладно, молодежь, поехали, а то до вечера не доберемся.

Я начала собирать мусор на поднос, Макс поспешил мне помочь.

- А тряпку где взять? – он завертел головой.

- Тряпку не надо, - улыбнулась я. – Это такая культура в подобных кафе. Собрать все на поднос, а потом выбросить вон туда. – Я указала на большой металлический ящик.

- Если бы мы были в обычном кафе, то не убирали бы за собой, - продолжала воспитывать я.

- Это понятно, - кивнул Макс и встал. – У нас есть кофейни, там не принято за собой столы намывать. У нас нормальная деревня, современная, не как вам по телеку показывают: дома-развалюшки.

Ксю хихикнула, а я испугалась:

- Я не хотела тебя обидеть. Извини, пожалуйста.

Макс нас обогнал, чтобы открыть перед нами дверь:

- Я не обижаюсь. Вы же кроме своего города и не видели ничего. Откуда вам знать?

Ох, и тяжело с чужими детьми общаться... Это вам не дочкины подружки, которые все на одной волне. Здесь вообще какой-то гибрид деревенского мужичка и подростка-айтишника.

Вкусный перекус разрядил обстановку между детьми, и дальше они ехали болтая, обмениваясь опытом о жизни в городе и деревне. Ксю была уверена, что все туалеты в деревне только на улице, а Макс считал, что городские жители могут неделями не выходить из квартиры. Мол, все им привозят курьеры, а учатся и работают они онлайн.

Зерно истины в этом было, кто-то, действительно, так жил. Да, и сильно ли отличалась жизнь тех, кто ходит в офис, от тех, кто сидит дома?

За окном цвел май. А я так давно не видела столько зелени! Мы ехали по небольшому шоссе (всего по две полосы в обе стороны), и казалось, что я прогуливаюсь в парке. С обеих сторон нависал лес.

Из магнитолы потянуло известной песенкой: «Кричит душа от бессилия, смелее расправляя крылья. Но. Я украду тебя до зари...»

Сердце вдруг защемило: столько лет пролетело. В пустом зарабатывании денег. В бессмысленной трате этих денег на дорогой кофе и поездки на море. Я даже не помню, когда Аксинья была маленькой. Учеба, работа, карьера. А еще – боль и слезы, отчаяние. Витя бросил меня на пятом месяце беременности. Он растоптал мое сердце и наше будущее.

Я глубоко, тяжело вздохнула, поджала губы и заставила себя не плакать. Ни к чему это детям видеть.

Аксинья вдруг засмеялась в голос, следом – Макс.

- А чего ты хотела? Есть же роботы-курьеры, скоро и учителей ваших заменят на роботов. И как они вас воспитают? Только мы, деревенские, выживем.

- Ужас какой! – воскликнула я. – Ну, и перспективка.

Навигатор показал съезд с шоссе, и я аккуратно свернула. Машин стало заметно меньше. Начали опускаться сумерки, и я снизила скорость. Дорога была мне не знакома. Мало ли кто тут может под колеса выскочить?

Еще через десять минут мы свернули на проселочную грунтовку.

- Слушай, Макс, а там точно деревня будет? Или просто какой-нибудь домик лесника?

Я выключила радио и с опаской поглядывала по сторонам. Казалось, что лес смыкается вокруг моей, внезапно ставшей маленькой, машинки.

- Будет, - засмеялся Макс. – Немного осталось. Почти приехали.

Ох, если бы его сейчас услышала моя мама, то возмутилась бы. Она очень не любила подобные фразы. И, наверно, была права. Потому что я вдруг услышала громкой хлопок, и через минуту один из датчиков давления в шинах заорал красным.

- Похоже, мы тут немного задержимся.

Главное, сейчас, не напугать детей. Тем более, что телефон сразу же потерял сеть.

Глава 3

- Все нормально, - скомандовала я себе и детям. – Я посмотрю, что случилось, а вы оставайтесь в машине.

Так и есть – колесо на что-то налетело. Дырень такая, что спустило моментально. Я уперла руки в бока и посмотрела по сторонам: не понять, ближе к деревне или обратно к дороге?

- Максим, - я открыла пассажирскую дверь. – Пешком сколько до твоей Бременки?

Мальчик посмотрел по сторонам, будто знал тут каждое дерево, и серьезно ответил:

- Минут сорок.

Если бы я еще понимала, как быстро темнеет в лесу...

- Слушайте, - я обошла машину и села обратно. – В принципе, сейчас не зима. Замерзнуть мы не должны. Предлагаю просто подождать, пока кто-нибудь поедет. – Я ободряюще улыбнулась. – Макс, какие прогнозы? Кто в какое время тут проезжает?

- Вечером? Никто, - Макс явно пытался бодриться. – Часов в пять уже все возвращаются, чтобы успеть у себя на хозяйстве поработать.

Пойти за помощью одна я не могла, нельзя было оставлять детей. Тащить их с собой тоже – мало ли какие кабаны тут бегают. Оставалось только ждать.

Я взяла телефон и открыла дверь:

- Так, слушайте меня. Я отойду метров на пять, не больше. Попробую сеть поймать. А вы попробуйте на своих телефонах.

- Может, просто запаску поставим? – предложил Макс.

Я нервно хихикнула. Где я, где запаска? Не тот винтик прикручу и «Здравствуй, рай, я пришла».

- Нет, парень. Я не собираюсь вами рисковать.

- Женщины... - буркнул Макс.

- Именно, - я погрозила пальцем. – Так что, охраняй Аксинью, пока я тут покружусь.

- Принято, - Макс достал телефон и поерзал на кресле.

- Мам, а если на нас волки нападут? – испуганно проговорила Ксю.

- На вас точно не нападут, - усмехнулся Макс, не отрываясь от телефона. – На вас столько духов, что они мясо не учуют.

- Это дезодорант! – вспыхнула Ксю. – Тебе бы тоже не помешало.

- А мыться не пробовала? – взбрыкнул Макс.

- Мааам! – закончила дочка.

Господи, и как люди справляются, у кого двое детей?

- Так, ребят, заканчиваем этот детский сад. – Строго приказала я и вышла из машины.

Вкусно пахло зеленью и влажной землей, но, к сожалению, заметно похолодало. Как бы я не ошиблась с тем, что мы не сможем замерзнуть в мае.

Я отошла на несколько метров вперед, даже попробовала покричать, но ответили мне только птицы и какое-то странное шуршание в траве. Я шарахнулась в сторону. Прошлась в сторону шоссе, результат тот же.

Ничего. Где моя не пропадала? Прорвемся.

Я вернулась к машине, помахала ребятам через окно и снова решила пройти в сторону деревни. Недалеко, чтобы видеть машину.

И тут я услышала звук двигателя. Неужели нам повезло? Я даже метнулась в сторону звука, а потом резко развернулась и побежала к машине. Мало ли кто там мог быть? Со мной двое детей!

Я посмотрела по сторонам, схватила какую-то палку, заперла замки и встала перед машиной с дубинкой наперевес.

На меня надвигался серебристый бугай. Порывшись в памяти, я решила, что это современный УАЗик. Вроде бы, «Патриот».

Дети в машине начали шуметь. Видимо, испугались. Я покрепче сжала палку, широко расставила ноги и сдвинула идеальные брови.

Ветер трепал мои короткие рыжие кудри, так что, зрелище, думаю, было устрашающим.

Увидев препятствие, водитель УАЗика снизил скорость и совсем остановился метрах в десяти от меня. Открылась водительская дверь, и с подножки прыгнул высокий мужчина.

Ну, ладно. С одним я справлюсь. Я сдунула рыжую прядь.

Мужчина приближался. Постепенно я начала осознавать его габариты. Они внушали ужас, но я Мать... я Мать... Мантра должна помочь, хотя сердце стучало уже громче дятлов.

Наконец, весь мужчина нарисовался перед моим взором: широкоплечий, с легкой небри-
тостью, пронзительным взглядом и совершенно офигевшим выражением лица.

- Софья?

- Твою ж мать...

Виктор Викторович собственной персоной.

Я опустила дубинку и расслабилась. Блин, почему он такой красивый? Он же мальчиш-
кой совсем был. Откуда эта суровость во взгляде? Откуда горы мышц?

Виктор сделал шаг в сторону, чтобы посмотреть на мой автомобиль. Я тоже обернулась: Макс и Аксинья тянули к лобовому стеклу любопытные взгляды.

- Неожиданно, - растерянно проговорил Виктор.

- Я все объясню, - почему-то растерялась я.

- Хотелось бы, - мужчина обошел мою машину, заметив, что она накренилась.

- Я тебе сына везла, - я засеменила следом. – И – вот.

Виктор опустился на корточки возле колеса:

- Могу запаску поставить, но надежнее будет вызвать эвакуатор.

Я открыла машину, чтобы дети, наконец, смогли выйти.

Макс с опаской смотрел на отца:

- Пап, я тебе все объясню.

- Дома поговорим, - отрезал он. – Иди в машину.

- А мама?

- И мама пусть идет, - кивнул Виктор. – Не в лесу же ночевать.

Он вдруг замер, уставившись на Аксинью, которой Макс помог выйти из машины. Губы
расползлись в улыбке, а глаза заблестели.

- Какая же ты красавица...

Вся суровость мигом сошла с мужского лица.

- Здравствуйте, - вежливо ответила Ксю. – Вы – папа Макса?

Виктор метнул в меня злобный взгляд:

- Серьезно?

Я скрестила руки на груди и насупилась:

- А ты что ожидал? Что я буду рассказывать дочке о папе-космонавте?

- Почему «космонавте»? – не понял Макс.

- Так говорят об отцах, которые бросают своих детей, - я вернула бывшему колючий
взгляд.

Было бы проще изображать всю эту драму, если бы не появившиеся комары. Они про-
тивно свистели и садились на оголенную кожу.

- Ничего не понятно, но жутко интересно, - Ксю отмахнулась от комара. – Можно только
мы продолжим в каком-нибудь помещении?

- Хорошо, дочка, - слишком быстро согласился Виктор. – Идите к машине.

Я удивленно посмотрела детям вслед. Похоже, Аксинья не поняла, что обращение
«дочка» имеет сейчас прямой смысл.

- Закрывай машину и идем. Вызову эвакуатор из дома.

Я на автомате щелкнула замком. Приехала ругать Виктора, а чувствую себя виноватой.

- Устала? – заботливо спросил бывший и улыбнулся. – Выглядела ты жутко. Готовилась от медведей отбиваться?

- От тебя, - тихо ответила я.

- Снова? А чего тогда приехала?

В голосе Виктора скользнул укор.

Глава 4

Я ловила взгляд Виктора: он рассматривал дочку в салонное зеркало и как-то робко улыбался.

Ехали мы почему-то в тишине. Каждому было, что сказать, но никто не решался. Разве что, Аксинья пока не понимала, что происходит.

Когда мы выехали из леса на поляну, она ахнула. Здесь было просто море одуванчиков.

Я обернулась и успела перехватить удивленный взгляд Макса. Конечно, для него это просто сорняк.

- А можно остановиться? – с восхищением попросила Аксинья.

- Так стемнело уже почти, - удивился Виктор. – Зачем?

- Я быстро! Букетик нарву и дальше поедem. Ну, пожалуйста!

Ксю даже наушники на сидение бросила.

Виктор съехал на обочину и остановился, не смог дочке отказать. Аксинья тут же выскочила их машины.

- Стой, я с тобой! – Макс бросился за Ксю.

Я тоже поспешила за детьми. Мало ли, кто там в траве? Только и услышала за собой недовольный вздох Виктора.

- Акс, зачем они тебе? – раздраженно ворчал Макс. – Ты же потом руки не отмоешь.

- Пофиг, - отмахнулась Ксю и продолжила рвать букет. – Смотри, красота какая!

- Ага, красота. Это тебя баба Нина не слышит. Не представляешь, сколько мороки с этими одуванками бороться.

- Не представляю, - радостно заулыбалась Ксю, прижимая к груди охапку желтых цветов.

- Mam, ну, ты хоть ей скажи! – устало протянул Макс. – Платье потом не отстирается.

- Mam? – опешила Ксю и уставилась на меня.

- Вы всё? – прокричал Виктор от машины.

- Mam? - глаза дочки наполнились слезами. – Почему Максим называет тебя мамой?

Макс плотно сжал зубы, отвел взгляд, потом резко махнул рукой:

- Оговорился. Норм все.

Он понуро опустил плечи и пошел обратно к машине. Я проводила взглядом удаляющуюся фигурку и повернулась к дочери:

- Аксинья, пойдем в машину. Уже почти стемнело.

Дочка послушно подошла ко мне и с опаской прошептала:

- Он странный. Может, зря мы поехали?

Я приобняла Ксю за плечи и повела обратно:

- Вариантов не было.

И снова мы ехали в полной тишине. Макс, насупившись, смотрел в окно. Что же произошло в жизни этих двоих? Почему Виктор отказался от дочки, но воспитал сына? Да, и был ли он ему родным? Или что-то случилось?.. Может, он изменял мне, и та, другая, залетела? А потом бросила ребенка, а ему пришлось бросить меня, потому что он думал, что я не приму ребенка другой женщины?

Я внимательно посмотрела на загорелое мужское лицо. Виктор бросил на меня быстрый взгляд:

- Что?

- Потом, - тихо ответила я. – Следи за дорогой.

А следить стоило. Вокруг не было ни одного фонаря! Лишь впереди светились окошками деревенские дома.

Да-да, именно «дома», не «домики». Макс правильно предупреждал: развалившихся землянок я не увидела. Мы проехали по улице, где все дома были минимум двухэтажными. С новенькой внешней отделкой, с красивыми наличниками или ставнями.

- Не коттеджный поселок, конечно, но ничего так, - вынесла вердикт Ксю.

Мы проехали крайнюю улицу и чуть поодаль от основной деревни увидели большой дом в два этажа и с несколькими примыкающими строениями. На одной из крыш я заметила солнечные панели.

Почему-то подумалось, что это была идея Макса.

Мы въехали в открытые ворота и подъехали к гаражу. На придомовой территории тут же загорелись фонари, штук десять.

Из дома вышла женщина, и сердце мое тут же сжалось от ностальгии. Нина Ивановна, мама Виктора. Как она меня любила! После расставания с ее сыном мы ни разу не общались. Что я ей скажу? Что скажет она?

- Не бойся, - прошептал Виктор, словно услышав мои мысли. – Мама давно успокоилась. Что бы это не значило.

Кажется, из машины я вышла последней. И как раз застала сцену, как Нина Ивановна прижимает к себе Аксинью. За все годы она ни разу не поинтересовалась внучкой, а сейчас что? Совесть проснулась?

Губы сами собой сжались от злости.

- Сонечка! – Нина Ивановна отпустила Ксю и поспешила ко мне. – Девочка моя, как же хорошо, что вы приехали!

Она и слова мне сказать не дала, сомкнула в объятиях и разрыдалась.

- Мам, ты чего? - Виктор попытался отодрать от меня женщину. – Ты пугаешь Софью. Это уж точно...

И тут из дома вышел последний герой нашей трагедии: Виктор Александрович – отец моего Вити. Попросту – Саныч.

- Получилось? – он подмигнул Максу и победоносно улыбнулся.

- Ага, - гордо ответил мальчик.

Дед пожал Максу руку и подошел к Аксинье.

- Ну, что ж, добро пожаловать домой, Аксинья Викторовна.

Ксю медленно обернулась на меня. Рядом стояли рыдающая Нина Ивановна и растерявшийся Виктор.

- Маам, - протянула дочка. – Что происходит?

- А вы ей еще не рассказали? – удивился дед.

Виктор запустил обе руки в волосы и почесал затылок:

- Не, батя. Видимо, Софья решила скрыть от дочери, что у нее отец есть.

Ксю выронила одуванчики, они рассыпались по земле пушистым ковром. Девочка наступила на них, чтобы подойти к нам:

- Мам? Он – мой... папа? – Ксю указала на Виктора, даже не глядя на него.

Я медленно кивнула.

Аксинья глубоко вдохнула и замерла, завертела головой в поисках пути для побега, но Макс вдруг схватил ее за руку:

- Пойдем в дом, у нас ест пирог и котики.

- Чего? – она перевела на мальчика ошарашенный взгляд.

- Ты же девочка, - резонно заметил Макс. – Девочкам нужны пироги и котики.

Видимо, Акси́нья решила, что в доме все лучше, чем тут с нами, и позволила Максy увести себя.

В полной растерянности, я опустилась рядом с одуванчиками и стала их собирать.

- Почему ты ей не сказала? – прорычал Виктор, нависнув надо мной.

- О чем? – всхлипнула я. – Что папа бросил её, пока она была у мамы в животике?

Я собрала все одуванчики до одного и встала:

- Когда мне такое ей было говорить? На пятилетие? На десятилетие? Или вообще каждый день?

Во мне постепенно нарастал гнев.

- Я бросил? – Виктор побелел, его затрясло, а руки сжались в кулаки. – Значит, ты так это все представляешь?

Глава 5

«Воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость».

А. Макаренко «Педагогическая поэма»

- Извини, а это можно как-то еще представлять?

Я очень старалась выглядеть рассерженной, но меня разрывало от любопытства: почему Виктор растит сына в одиночестве? Очень хотелось услышать историю о том, как какая-то девица наставила ему рога и сбежала.

- Я не собиралась сюда приезжать, - я кивнула в сторону дома. – Твой сын меня нашел. Он вообще считает меня своей матерью.

Виктор усмехнулся:

- Какая ж ты мать?

- В смысле? – не поняла я.

Прозвучало как-то обидно.

Краем глаза я заметила, что Нина Ивановна, словно шпионка, засеменила в сторону дома, оставляя нас вдвоем.

- Нет, Сонь, - отмахнулся Виктор. – Мы закрыли эту тему много лет назад. Я благодарен тебе за Макса. И благодарен, что наконец-то смог увидеть дочь. Пойдем, кстати. Вы устали с дороги, ужин готов. Расскажешь заодно, как получилось, что вы оказались на той дороге вместе с Максом.

Я поспешила за Виктором. Он был прав: я замерзла и проголодалась.

- Макс нашел меня в городе. Сказал, что ему нужна моя помощь.

- Твоя? – Виктор обернулся и удивленно на меня посмотрел. – Почему именно твоя? Я ему о тебе никогда не рассказывал.

Конечно, зачем рассказывать сыну о женщине, которую когда-то бросил в интересном положении? Так себе пример для подражания.

- Так я же говорю, он решил, что я его мать. У мальчика переходный возраст, а ты с ним, по всей вероятности, не справляешься.

Я спешила за мужчиной, но ноги ужасно устали. И, кажется, я натерла мозоли, пока курсировала вокруг машины.

Виктор взялся за дверную ручку, но вдруг остановился и обернулся:

- И ты решила вдруг объявиться, всех спасти и сделать вид, что этих лет не было? Вот, мол, какая я хорошая.

М-да, похоже, Макс был прав. Что-то с Витей не так.

- Я решила сына тебе вернуть, - мягко ответила я. – Давай уже пойдем ко всем, а то ужин стынет.

Последние слова я сказала таким тоном, будто общаюсь с маленьким ребенком.

Виктор открыл дверь и пропустил меня вперед.

- Макс говорит, ты фермер, - я попыталась улыбнуться и немного развеять напряжение.

– Получается, моя мама была права. Она всегда думала, что ты меня в деревню хочешь увезти.

- Получается, - усмехнулся Виктор и подал мне гостевые тапки. – Переобувайся.

Я присела на банкетку и сняла кроссовки. Даже в носках умудрилась мозоли натереть! Я поморщилась от боли.

- Завтра пластырь дам, сегодня просто в душ сходи и отдохни.

- У вас есть душ? – не подумав, выпалила я.

- Прикинь? – съязвил Виктор. – И даже не уличный.

Я пропустила колкость мимо ушей. Может, это он от более головных так себя ведет. А, может, он бросил меня, потому что у него какое-то неизлечимое заболевание?

Просторная гостиная переходила в зону столовой. Над большим овальным столом висели четыре деревянных абажура на длинных шнурах. Вместо стульев - аккуратные кресла с цветастыми подушками. В одном из них сейчас сидела моя Ксю.

Она гладила большого рыжего кота, примостившегося у нее на коленях.

Нина Ивановна разрезала пирог и раскладывала его по тарелкам, а Семеныч разливал чай.

- Ты завтра отоспись хорошенько, - говорил Семеныч. – Каникулы все-таки, а потом за земляникой пойдем. Любишь землянику?

- Куда пойдем? – не поняла Ксю.

- Да, хоть за картофельное поле, - Семеныч расставил чашки и сел в кресло. – У нас тут этой земляники завались.

- У вас магазин за картофельным полем? – еще больше растерялась Аксинья.

Да, и где бы она в городе видела, как земляника растет? У родителей даже дачи не было.

- Присаживайся, - Виктор указал мне на свободное кресло. – А я пойду вызову эвакуатор.

- Ага, - засмеялся Макс. – И дерево там рядом, на котором булки растут. Ох уж эти городские.

- Максим, - строго одернула Нина Ивановна. – Нельзя так с девочкой. Тем более, сестрой.

- Извини, ба, - тихо ответил мальчик.

Вот же чёрт... Почему я об этом не подумала, когда дочь с собой взяла?

Виктор – ее отец, Макс – его сын. Получается, Ксю и Максимка – брат и сестра.

- Mam, а почему ты про папу не рассказывала?

Похоже, котик сделал свое дело. Истерики у Ксю не случилось, просто была растерянна.

- Мы бы могли ездить к нему на выходные, - тихо проговорила дочка. – Я бы девочкам хвасталась, что у меня брат есть.

Я не могла сейчас сказать Ксю, что ее папа нас бросил. Надо было сначала разобраться, почему он это сделал.

К счастью, на помощь пришла Нина Ивановна. Она всегда была очень доброй и прощала людям даже самые странные поступки, находила им оправдания.

- Так получилось, - со вздохом ответила Нина Ивановна. – Понимаешь, милая, у взрослых иногда бывает все очень сложно. Они думают, думают, и иногда надумывают слишком много лишнего. Порой, хотят сделать лучше, а получается только хуже.

Ксю оставила левую руку на кошке, а правой взяла вилку и отломил кусочек пирога.

- Не хочу быть взрослой. Как-то сложно у вас все.

- Согласен, - кивнул Макс и тоже подвинул тарелку. – Если бы мы с дедом не решились на этот шаг, я бы так и не узнал, что у меня сестра есть.

Я метнула в Семеныч удивленный взгляд: это что еще за дворцовые интриги? Старость диктует свои правила? Захотелось внучку увидеть?

- Нин! – возмутился мужчина. – Ты мне вообще-то со шпинатом пирог обещала, а этот с курятиной.

- А как бы я всех травой накормила? – Нина Ивановна вернула возмущение мужу.

Получается, они меня сюда заманили?

- Извините, - процедила я и встала с кресла.

Нужно было найти Виктора и все ему высказать.

Бывший нашелся в мастерской. По стенам было развешено множество инструментов. Так что, если нападет, есть чем защититься.

Он ходил из стороны в сторону и с кем-то ругался по телефону:

- Если завтра в пять они не выйдут в теплицы, пусть распрощаются с зарплатой. Нельзя работать через раз, я же четкие инструкции дал, что не понятно?

- Семенычу ты тоже дал четкие инструкции?

Виктор остановился и удивленно на меня посмотрел:

- Ты о чем?.. Не тебе! – рыкнул он в трубку и отключил звонок.

- Как меня сюда выманить, - я сделала шаг в комнату. – Кто придумал? Ты или отец?

- Да, что придумал-то? – раздраженно ответил Виктор. – Я тебя не понимаю. Если бы не Макс в твоей машине, я бы вообще решил, что ты сама примчалась.

- Примчалась? – вспыхнула я. – Зачем?

Виктор пожал плечами и вдруг пристально на меня посмотрел:

- Не знаю. Может, потому что узнала, что я планирую жениться?

Глава 6

- Ну... так-то да, - я смущенно замаялась. – Но не потому что хочу, чтобы ты не женился, а потому что хочу, чтобы ты отказался от этой идеи.

Я начала жестикулировать, будто это могло внести ясность.

- Чего? – не понял Виктор.

- Черт... - я начала расхаживать по мастерской.

Я же ехала, чтобы поговорить, а теперь слова в предложения не складываются. Что за напасть?

- Понимаешь, Максимка твой приехал и рассказал, что ты болен. И какая-то Виолетта хочет этим воспользоваться и женить тебя на себе.

- Хм, - Виктор улыбнулся, подошел к верстаку, прислонился к нему бедром и скрестил руки на груди. – И чем же я болен?

- Мозгом, - выпалила я.

- О как, - мужчина кивнул. – Интересно. Не знал.

- Не знал, что болен? – я непонимающе нахмурилась.

- И это тоже. И то, что Макс против моей свадьбы. Я думал, что он будет только рад, что у него мама появится. Раз с родной так вышло. Ладно, давай к детям вернемся.

Виктор выпрямился и вдруг погладил меня по локтю:

- В любом случае, молодец, что приехала. Если хочешь, можешь погостить. Я смогу, наконец, с Аксиньей пообщаться. А ты с Максом. Он будет рад. Но это ничего не изменит в наших с тобой отношениях.

- Блин, Вить, - я не выдержала и скинула его руку. – Я думала, что ты хотя бы извинишься, объяснишь. Скажешь, что раскаиваешься. А ты так себя ведешь, будто это я тебя бросила, а не ты сбежал. Мне, знаешь, обидно как-то.

- Сбежал? – Виктор резко побагровел. – Я сбежал?

- Ну, не я же! – в отчаянии выкрикнула я, не понимая, чего мне хочется больше: орать или плакать.

- Сонь, а, может, это у тебя проблемы с мозгом? – Виктор покрутил у виска. – Ты же нас с Максом выгнала.

- Куда я вас выгнала? – опешила я. – Я тебе Макса привезла.

- Нет, дорогая. Макса мне твоя маман привезла, а ты даже попрощаться нормально не соизволила, - прорычал бывший.

- С... кем?

- С сыном. Не тупи, Сонь, задолбала уже.

Как-то само собой вышло, что моя рука вдруг оказалась на раздраженном лице Виктора. Кисть пронзила острая боль. Я сжала её и взывала.

- Сдурела? – Виктор схватился за опаленную щеку, потом за мое запястье. – Сломала?

- Лучше бы сломала, - пробухтела я. – Быстрее бы сбежала из этого дурдома.

Виктор осторожно повел мое запястье из стороны в сторону.

- Я не понимаю, что тут происходит, - проскулила я. – Может, я попала в особую зону, где все с ног на голову переворачивается? Как в фантастических фильмах?

- Подожди, - Виктор снял с полки аптечку, достал бинт и зафиксировал запястье. – Пока так походишь. Не знаю, каких фильмов ты пересмотрела, но что-то явно не так.

Он так и держал мою руку, тоже не понимая, что происходит.

- Присядь, - Виктор отвел меня к старому стулу. – Давай, поговорим. А то у меня складывается ощущение, что это у тебя болезнь мозга.

Я послушно села и приготовилась слушать.

- Что ты помнишь? О нашей с тобой жизни.

Слишком больно было это вспоминать. Мне понадобились годы, чтобы запрятать эти воспоминания в самый дальний шкаф моего подсознания.

- Я была на пятом месяце беременности, когда тебе предложили обучение на Алтае. Два месяца, а потом ты мог получить гранд на создание собственной фермы. Ты уехал, а я осталась.

Виктор кивнул:

- Да, грант я получил, как видишь, - он обвел руками свою мастерскую, подразумевая, что за ее стенами находится большая ферма. – Но, когда мое обучение уже заканчивалось, ты написала, что поняла – я тебе не пара. Предложила расстаться по-хорошему и разделить детей, чтобы тебе легче было начать все сначала.

- Что? – кажется, у меня даже звука не вырвалось, просто рот открыла.

- Я умолял тебя передумать. Обещал, что стану другим. Найду работу, которую ты хочешь. Откажусь от своей мечты, только бы мы все были вместе. Но ты была неумолима, - Виктор сцепил руки на затылке и снова начал расхаживать по мастерской. – Твоя мама постоянно плакала. Упрашивала тебя передумать, но ты приняла решение. Тогда она передала мне Макса, и мы уехали сюда, в Бременку.

- Это невозможно, Вить, - я встала.

Да, что же тут произошло?! У меня закрадывались самые страшные подозрения. Он выкрал ребенка и решил, что этот мальчик – наш с ним?

Я подошла к мужчине, заставила расцепить руки и взяла его лицо в ладони.

- Я никогда тебя не бросала. И не рожала мальчика. Я родила от тебя только одного ребенка – девочку.

- Мы с тобой на УЗИ вдвоем ходили, - Виктор даже не вырывался. – У тебя была двойня.

- А... это, - я опустила руки и отошла. – Там аппарат был сломан. Когда я родила только одного ребенка, это был такой шок. Ты не представляешь! Родители даже в суд на клинику подали.

- Сонь, ты не в курсе, сколько детей родила? Или ты спала в это время? – у Виктора был какой-то безумный взгляд.

- Ну, вообще, да. Спала. Начались осложнения, потребовалась операция. И мне сделали экстренное кесарево. Как вспомню весь тот ужас, так дрожать начинаю.

В доказательство я даже руками себя обняла.

Виктор взял телефон и начал в нем рыться, потом повернул экран ко мне:

- У тебя, моя дорогая, родилось двое детей: сын и дочь. Максим и Аксинья.

На фото были две роддомовские прозрачные люльки. А в них два малыша в очень знакомых ползунках. Очень дорогих. Я выбирала их сама, но мама боялась покупать заранее и пообещала купить сразу же после родов.

Одни такие ползунки, розовые, до сих пор лежат у меня в коробке, вместе с первыми дочкиными погремушками.

- Откуда у тебя это... фото? – дрожащим голосом пролепетала я.

- Так ты и прислала. Скажешь, нет?

Глава 7

- Нет, - уверенно ответила я.

Отошла назад, чтобы упасть обратно на стул, но чуть не промахнулась.

- Ничего не понимаю. Как такое может быть?

- Я тоже не понимаю, - Виктор положил телефон на стол. – Мы же с тобой переписывались все эти годы, ты мне фото Аксиньи присылала, я тебе – фотки Макса.

- Мы не могли с тобой переписываться, - прорычала я. – Мой телефон потерялся, когда я была в роддоме. У меня давно другой номер.

- А с кем же я тогда переписывался? – Виктор снова схватил телефон, нашел переписку и протянул мне. – Вот, читай.

Я дрожащими руками взяла телефон.

- Там не все фото, - тихо проговорил Виктор, вздохнув с ностальгией. – Телефон менял, не все удалось перенести. Но они все у меня сохранены. В доме развешены некоторые.

Я листала переписку и не верила своим глазам.

Кто-то от моего имени пересылал Виктору фотографии Аксиньи. Я видела, как растет моя дочка, как меняется. Даже ее первый выпавший зубик. Роль феечки в детском саду, рисунки...

- Пойдем, - Виктор радостно оскалился и практически вырвал телефон из моих рук. – Покажу кое-что.

Словно замороженная, я поднялась со скрипучего стула и последовала за бывшим. Мы вернулись в гостиную. Детей и родителей Виктора тут уже не было, но я слышала их голоса из другой части дома.

Виктор подошел к большому камину и широким жестом указал на стену:

- Смотри.

По всей стене были развешены фотографии в разных рамочках. Вся история жизни семьи Макаренко: поле, начало стройки фермы, коляска с маленьким Максимкой посреди стройки.

Счастливая Аксинья идет в первый класс, радуется кукольному домику от Деда Мороза. Аксинья с отрезанной прядью волос, это она сама в пять лет решила сделать себе прическу.

Макс с Виктором держаться за один топор, Макс с Ниной Ивановной собирают клубнику. Макс с Семенычем рыбачат.

Со мной фотографий не было. Да и не могло быть. Кто бы не поддерживал видимость беседы от моего имени, он бы не хотел, чтобы это выглядело, как семья. Просто обмен детскими фотками, чтобы отметить жизненные вехи.

- Я не понимаю, - я в отчаянии покачала головой. – И все это время ты не соизволил позвонить или приехать? Ты понимаешь, что отобрал у меня сына?!

- Чего? – опешил Виктор. – Я отнял? Ты сама мне его отдала.

Я схватила первое, что попало под руку, и швырнула в мужчину:

- Больной, что ли? Какая женщина так поступит?

Виктор увернулся от декоративной подушки в маленький цветочек.

- Откуда мне было знать, что это не ты мне пишешь?

- А откуда тебе было знать, что это я пишу?! – взвизгнула я.
- Так, стоп! – Виктор вдруг что-то вспомнил и выставил вперед руки в защитном жесте.
- Ты мне звонила. В прошлом году.
- В смысле? – опешила я.
- Я точно не звонила бывшему. Я вообще считала, что давно избавилась от воспоминаний о нем.
- Видеозвонок, - настаивал Виктор. – Ты сказала, что собираешься замуж и мне советуешь обзавестись полноценной семьей. Я тогда и начал встречаться с Виолеттой.
- Я не могла тебе звонить, - прошипела я. - Ты что-то путаешь.
- Это был видео звонок, - Виктор подошел ближе и развел руками. – Как можно что-то спутать, когда звонишь по видео?
- Очень просто.
- Мы обернулись: в дверях стоял Макс.
- Программа специальная, можно даже сделать так, что вам президент звонит.
- Ох, Макс...
- Слишком много всего сразу. У меня есть...
- ***
- Я открыла глаза и увидела вокруг себя испуганные лица.
- Ты в обморок упала, - испуганно объяснил Виктор и помог мне сесть.
- Меня отнесли на кровать в чьей-то спальне, большую с лоскутным одеялом.
- Нина Ивановна заботливо протянула стакан воды.
- Милая, ты беременна?
- От неожиданности я поперхнулась водой и начала кашлять.
- Мам! – Виктор глянул на женщину с укором, а потом взволнованно на меня. – Не беременна же?
- Нет, - буркнула я. – Макса увидела и поняла...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.